

АЛЕССИЯ ЛАУТОН

LOUIS VUITTON

ИСТОРИЯ МОДНОГО ДОМА,
СТАВШЕГО СИМВОЛОМ РОСКОШИ

ОДРИ
МЕЧТА В КАЖДОЙ КНИГЕ

УДК 68(092)(44)
ББК 85.126
Л28

Alessia Lautone

LOUIS VUITTON. IL LUSSO DI UN SOGNO

© 2021 Diarkos S.r.l.

All rights in this publication are reserved to Diarkos S.r.l. No part of this publication may be reproduced, stored in any retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise without the prior written permission of Diarkos S.r.l.

В оформлении обложки использована фотография:

© evenilla / GettyImages.ru

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Chesnot, Ben Martin, Bertrand Rindoff Petroff, Mirrorpix, Jean-Francois DEROUBAIX, Apic,
James Devaney / GettyImages.ru;

© Antonin Cermak / Fairfax Media / GettyImages.ru;

© François GOUDIER / Gamma-Rapho / GettyImages.ru;

© Eric Rober / Sygma / GettyImages.ru;

© Martinus Andersen, Bert Stern, Anton Bruehl / Condé Nast / GettyImages.ru;

© GABRIEL BOUYS / AFP / GettyImages.ru

Лаутон, Алессия.

Л28 Louis Vuitton. История модного дома, ставшего символом роскоши / Алессия Лаутон ; [перевод с итальянского В. М. Николаева]. — Москва : Эксмо, 2026. — 208 с. — (История моды в деталях).

ISBN 978-5-04-200805-4

В десять лет он теряет мать. В тринадцать — сбегает в Париж. В шестнадцать уже работает в мастерской, где создает первые в мире чемоданы и становится придворным мастером последней императрицы Франции Евгении де Монтихо. Всего за несколько лет Луи Вюиттон проходит путь от безвестного подмастерья до основателя бренда, ставшего символом стиля и мечтой миллионов. Это не просто книга о моде. Это полуторавековое захватывающее путешествие к империи роскоши, начало которой — один чемодан с именем Louis Vuitton.

УДК 68(092)(44)
ББК 85.126

ISBN 978-5-04-200805-4

© Николаев В., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Содержание

Как появилась мечта	9
Гастон-Луи	30
<i>Louis Vuitton</i> и парфюм	38
Анна Маньяни и Одри Хепберн — две звезды, путешествующие с <i>Louis Vuitton</i>	45
Возрождение	49
Жан Ларивьер — фантастический мастер фотографии	52
Первая транснациональная корпорация по производству предметов роскоши	58
Спортивные победы и <i>Louis Vuitton</i>	61
Блеск винтажных автомобилей	74
Бернар Арно	84
Не просто копии	95
<i>Louis Vuitton</i> и Энни Лейбовиц	99
<i>Louis Vuitton</i> и искусство	106
Мировые храмы роскоши	115
<i>Louis Vuitton</i> в Италии	121
Фонд <i>Louis Vuitton</i>	127
Pret-à-porter	133
Музы <i>Louis Vuitton</i>	143
Они писали о <i>Louis Vuitton</i> и сделали бренд великим	153

Рекламные кампании	156
Ювелирные украшения	163
Издательские проекты	167
Часы	171
Обувь	175
Мужчина Дома <i>Louis Vuitton</i>	180
Один день в магазине	189
Ценность изделий	195
<i>Louis Vuitton</i> и пандемия	200

Все знают Дом моды *Louis Vuitton*,
все знают бренд и отмеченную его логотипом
продукцию, но мало кто знает достаточно
об их истории. А она уникальна

КАК ПОЯВИЛАСЬ МЕЧТА

«У него взгляд человека, который собирается завоевать мир, — показывая на портрет Луи Вюиттона, говорит генеральный директор Дома моды Майкл Берк, открывая очередной, на этот раз токийский, этап (с 23 апреля по 19 июня 2016 года) передвижной выставки *Volez, Volez, Voyagez* («Лети, Плыви, Путешествуй»). — Каждый раз, когда я произношу эти слова, у меня мурашки по коже. Все знают Дом моды *Louis Vuitton*, все знают бренд и отмеченную его логотипом продукцию, но мало кто знает достаточно об их истории. А она уникальна. — И повторяет: — Она действительно уникальна».

Луи всего десять лет, когда умирает его мать — модистка Мари Коронне Гайяр, у которой, по всей вероятности, юный Луи учился искусству понимания красоты. Его отец, рано овдовевший плотник, снова женится. Мачеха, как часто случается в сказках, пасынка недолюбливает. Но это не сказка, и строптивый Луи показывает характер — в 1837 году сбегает из дома в Париж. Ему всего тринадцать.

Два с лишним года он живет где придется и упорно трудится, чтобы заработать несколько грошей, которые позволяют ему не умереть с голоду и стремиться к желаемой

цели. Французская столица переживает промышленную революцию. В результате — огромное богатство немногих и бесконечная нищета большинства. Шестнадцатилетний Луи не падает духом и работает настолько усердно, что его замечает и берет в подмастерья Ромен Марешаль, владелец мастерской, производящей упаковочные коробки, разнообразные ящики и большие шкафы.

Очень скоро Луи выбился в мастера и сразу же, проявив смекалку, предложил хозяину изменить подход к изготовлению продукции, исходя из личных предпочтений клиентов. И мастерская начала производить дорожные кофры и сундуки по индивидуальным заказам с учетом конкретных условий путешествия: в карете, на корабле или на поезде. Именно сроки поездки диктовали требования к изделию: насколько возможно минимальный вес, максимальная прочность и устойчивость к дорожным условиям. Прошло еще семнадцать лет, и Луи, обретя заслуженную славу искусного мастера, покориł прекрасный парижский мир, заложив основы истории бренда *Vuitton*. Истории, тесно переплетенной с историей Франции.

Евгения де Палафокс-и-Портокарреро — последняя императрица Франции, более известная как Евгения де Монтихо в силу одного из дворянских титулов своего отца. Она родилась в Гранаде 5 мая 1826 года. Получив при крещении имя Мария Евгения Игнасиа Агустина, она была дочерью Сиприано де Палафокса-и-Портокарреро, герцога Пенара и графа Теба и Монтихо, и Марии Мануэлы Киркпатрик де Клосберн и де Гревинье, дворянки шотландского происхождения, от которой она унаследовала рыжие волосы и усеянную веснушками белоснежную кожу.

Ее мать, склонная к показной роскоши, желала всеми силами обеспечить своим дочерям прекрасное будущее. Используя свою дружбу с писателем Проспером Мериме, она отдает под его покровительство обеих дочерей: старшую, Марию Франциску, и младшую — Евгению. Мериме явля-

ется наставником этих юных дворянок все то время, пока они обучаются в парижском коллеже Сакре-Кер, а затем вводит их в высшее общество французской столицы. После смерти мужа шотландская аристократка возвращается в Мадрид, где организует для дочерей роскошный светский дебют.

Через несколько лет, в 1844 году, Мария Франциска выходит замуж за герцога Альба, оправдав тем самым ожидания своей матери, которая продолжает верить, что ее младшая дочь обладает еще большим потенциалом: она необычайно красива, обаятельна и соблазнительна. К тому же у девушки прекрасная интуиция, и она довольно умна. Все это, по мнению графини-матери, достойно самого высокого приза. Достойно Парижа! Туда она и решает вернуться вместе с дочерью, убежденная, что в Париже у той больше шансов найти достойного ее высокопоставленного супруга. Евгения, следуя наставлениям матери, блистает в парижских салонах, где и привлекает внимание тогдашнего президента Второй республики Луи Наполеона Бонапарта.

Луи Наполеон — сын Луи Бонапарта, брата Наполеона, номинального короля Голландии, и Гортензии де Богарне, рожденной от первого брака императрицы Жозефины. После смерти старшего брата и Наполеона II, единственного сына корсиканского императора, он унаследовал династические права Бонапартов. И в 1848 году, после провала нескольких попыток переворота, Луи Наполеон большинством голосов был избран президентом Второй республики. 2 декабря 1851 года, в годовщину коронации своего знаменитого дяди, он распустил Национальное собрание в результате удавшегося государственного переворота и провозгласил себя *принцем-президентом*. Год спустя он с одобрения сената принял титул *Императора французов*.

Известный своей слабостью к женскому полу, он не мог не увлечься очаровательной юной испанкой. Вскоре ее семья получает личное приглашение императора на бал в Елисей-

ском дворце. Для Евгении это был долгожданный момент: она может стать французской императрицей! Ведь новому режиму нужен наследник. 30 января 1853 года в соборе Нотр-Дам празднуется сиятельная свадьба. Молодожены прибывают в церковь в той же карете, в которой Наполеон и Жозефина в 1804 году ехали на коронацию. Роскошные торжества возвращают великолепие Версалю и возвещают о начале Второй империи.

Началась эпоха, позволившая Франции вернуть себе былое величие на европейской политической сцене. В то же время благодаря городским реформам Париж стал образцовой мировой столицей и центром новой эстетики, уже буржуазной по содержанию и еще аристократической по форме.

С первых же дней замужества Евгению тяготила роль декорации для царствующего супруга. 16 марта 1856 года, после двух выкидышей, она родила своего единственного ребенка, Наполеона Евгения Луи. Этим она посчитала свой долг по обеспечению престола наследником выполненным и решила посвятить себя делам империи.

«Меня обвиняли в легкомыслии и чрезмерной любви к нарядам, но это абсурд! Я прекрасно осознавала, в чем состоит роль государыни, которая схожа с ролью актрисы. А наряды — один из основных аспектов этой роли!» — пишет Евгения, находясь в изгнании. Как императрица, она является настоящей иконой моды для всей Европы. По соглашению с Наполеоном III, ее гардероб должен был состоять из вещей, стимулировавших развитие тех отраслей национальной экономики, которые больше всего в этом нуждались, таких как текстильная промышленность и ювелирное дело. Страсть императрицы к ювелирным украшениям и ее дружба с модельером Чарльзом Фредериком Вортом способствовали превращению Парижа в международную столицу моды. Положительный эффект сказался и на активизации всей экономической деятельности Франции.

Евгения считала стиль основой основ. Так она открывает для себя изделия Луи Вюиттона, изучает их, тестирует и нанимает его в качестве своего личного мастера по изготовлению изящных коробок для хранения своего гардероба, высоко отзываясь о его мастерстве. Именно она открывает перед Вюиттоном двери парижских салонов, знакомит его с *августейшей* клиентурой, быстро возжелавшей владеть его творениями и продолжавшей это делать всю свою жизнь.

Скоро Луи Вюиттон открывает свой первый магазин и мастерскую на улице *Neuve-des-Capucines* (Капуцинов), в районе, который часто посещает императрица в сопровождении самых высокопоставленных особ того времени. Имя улицы вошло в историю, его хотели видеть на своих кофрах и чемоданах, и этим именем он назвал сумку, созданную специально для Евгении, императрицы роскоши. Сумка «Капуцинес» до сих пор является эталоном классики в коллекциях Дома *Louis Vuitton*. Показывая ее покупателям в каждом новом магазине мира, продавцы рассказывают историю императрицы Евгении, первой разглядевшей в Луи гениального мастера.

В мастерской на улице Капуцинов в 1858 году Луи, совершив революцию в области дорожных изделий, изобретает первый и один из самых знаменитых своих чемоданов. Изготовленный из легких и прочных материалов, он представляет собой параллелепипед с плоской, а не округлой, как было принято, крышкой. Луи понимает, что с развитием железнодорожного транспорта и круизных лайнеров люди будут перемещаться активнее и им потребуются более функциональные *контейнеры* для вещей. Плоский прямоугольный чемодан идеально подходит для этого, позволяя складывать чемоданы один на другой. Это был успех!

Ни одна из знаменитостей того времени не обходится без его творений. Изобретательность Луи принимает самые оригинальные и даже экстравагантные формы. Принц

Египта Юсуф Кемаль и султан Исмаил Пача делают ему заказы на серию чемоданов разных размеров; в кофре знаменитого путешественника Пьера Саворньяна ди Браззца есть даже кровать, а в кофре дирижера Леопольда Стоковского — секретер со столиком и полками, где хранились книги и партитуры.

3 января 1931 года на сцене Метрополитен-опера в роли Лючии в опере Гаэтано Доницетти «Лючия ди Ламмермур» дебютирует неизвестная в Соединенных Штатах молодая французская певица. Вопреки всему успех незнакомки был оглушительным. В одночасье Лили Понс становится знаменитой и в течение следующих тридцати лет занимает ведущее место среди сопрано Нью-Йоркской оперы. Ее приглашают парижская Опера Гарнье, лондонский Ковент-Гарден, брюссельский Ла Монне, Театр Колон в Буэнос-Айресе и Чикагская опера. Лили очаровательна и покоряет публику своей осанкой. Звезда постоянно в разъездах, и вполне понятно ее обращение за помощью к Луи, который изготовил для нее сундук, вмещавший 36 пар обуви.

Каждое изделие его рук гениально функционально и прочно, как и слава его изобретателя, растущая с каждым новым творением. В 1875 году он создает первый вертикальный платяной сундук, оснащенный вешалками и ящиками для одежды, что позволяло перевозить гардероб без необходимости его упаковывать и распаковывать. Затем появились сундук для душа, сундук для алтаря, сундук для кровати и сундук для чайного сервиза, сделанный для махараджи индийского государства Бароды. В 1927 году Гастон Вюиттон, внук Луи, подарил писателю Эрнесту Хемингуэю сундук с его личной библиотекой.

«Продукция *Louis Vuitton* навеивает размышления о способах путешествовать, каких больше не существует и какие никогда не повторятся», — говорит Карл Лагерфельд, незадолго до своей смерти посетивший выставку *Volez, Volez, Voyagez*, проходившую в парижском Гран-Пале с 4 декабря

2015 года по 21 февраля 2016 года, а затем объехавшую весь мир от Токио до Нью-Йорка. Ему вторит Катрин Денев: «Здесь атмосфера настоящего путешествия... Сундуки *Louis Vuitton* заставляют вас воображать, какой была когда-то жизнь». И ваш спутник в этом дрящемся целые эпохи путешествии — Луи Вюиттон и его бренд.

С самого начала Луи понимал, что для защиты от любых внешних воздействий чемоданы стоит обклеить прочной тканью. Для этого он впервые использовал серый хлопковый холст, пропитанный воском, что делало его водонепроницаемым. Его названием стали называть и сам чемодан — «Трианон». Кроме того, мастер укрепил углы чемодана, снабдив их металлическими накладками. Появилась и опция установки внутри чемодана различных полочек и отделений для хранения одежды и аксессуаров. Изобретение чемодана добавило славы его таланту, а чемодан стал настолько узнаваемым и востребованным, что его принялись неоднократно копировать. Чтобы защититься от «пиратских» копий, Луи придумал окрашивать ткань в красно-бежевую полоску. Отныне это будет отличительной чертой всех его творений¹.

Но это мало помогало. Борьба с подделками сопровождает бренд *Louis Vuitton* на протяжении всей его истории. И только искушенные знатоки его продукции могли гордиться тем, что способны отличить оригинал от самой совершенной подделки.

Парижская мастерская на улице Капуцинов, в двух шагах от Вандомской площади, к тому времени стала слишком тесной, и в 1859 году Луи вместе со своими работниками перебрался в Аньер — отныне главное место в истории семьи и бренда. До 1850 года Аньер был деревней, при-

¹ В настоящее время существуют новые варианты исполнения этой ткани: наиболее известные из них — классический двухцветный и авангардистский в тридцати трех цветах, но лишь на лаковой коже и джинсовой ткани.

надлежавшей аббатству Сен-Дени. Во время Французской революции Наполеон Бонапарт, подавив недовольство монахов, превратил аббатство в Воспитательный дом Почетного легиона, в котором обучались дочери старших офицеров, награжденных самым престижным орденом Франции. С появлением железной дороги экономика Аньера стала бурно развиваться, а его сад на берегу Сены вскоре превратился в место прогулок парижан и, чуть позже, в полный жизни пригород Парижа.

Луи сразу пришлось по сердцу это место. Место, где он сможет устроить свою личную жизнь вдали от шумного Парижа, но достаточно близко, чтобы быть доступным для своих клиентов. И вновь интуиция не подвела его. В самом начале в мастерской работало всего 20 человек. В 1900 году число работающих в ней выросло до 100, а до 1914 года — до 225 мастеров. Здание мастерской было построено в «воздушном» стиле Эйфеля, сочетающем стекло и сталь. Все работники мастерской, обладавшие бесспорными техническими навыками, направляемые интуицией и гением маэстро, находились в глубокой личной связи с Домом, что стало еще одной отличительной чертой профессионального успеха Луи Вюиттона.

Правнук Луи, Патрик Луи, умерший в конце 2019 года, стал последним представителем семьи, работавшим в Аньере. В некрологе на его смерть от имени Дома упоминаются его заслуги, безмерная любовь к работе и творчеству и неустанное стремление к совершенству.

«Мастерство живо только тогда, когда оно передается по наследству» — одно из его любимых выражений. Он продолжает унаследованное дело, производя лучшие образцы своего творчества: прочнейшие сундуки, изделия из редких или экзотических видов кожи, исполняя эксклюзивные заказы. Все здесь по-прежнему делается вручную, как и в прошлом веке. «К чему менять то, что идеально и так хорошо функционирует?» — пояснял с улыбкой Патрик Луи.

Пока же, в возрасте тридцати трех лет, Луи встретил любовь всей своей жизни. В 1854 году он женился на 17-летней Клеменс-Эмили Паррио. Именно она вдохновила Луи на расширение мастерской и на новые творческие идеи. 13 июля 1857 года у них родился их единственный сын, Жорж Ферреоль Вюиттон.

В 1869 году султан Египта Исмаил-паша, известный как Исмаил Великолепный, открыл длинный список иностранных коронованных особ, для которых Луи Вюиттон стал привилегированным поставщиком. «Наша страна больше не Африка, — заявил султан. — Мы стали частью Европы. Поэтому для нас вполне естественно отказаться от старых привычек и принять новую систему, адаптированную к нашим социальным условиям». Исмаил хочет во что бы то ни стало модернизировать свою страну, даже ценой огромных долгов. В том же году на церемонии торжественного открытия Суэцкого канала он приветствовал мировую элиту. Восемьсот гостей, беспрецедентный прием. Императрица Евгения занимает на этой церемонии почетное место, что вполне заслуженно.

Это она решительно поддержала амбиции своего кузена Фердинанда де Лессепса, *великого француза*, как организатора и руководителя строительства Суэцкого канала, а также и амбиции Луи Вюиттона. Он разработал и произвел для султана несколько сундуков, которые были доставлены тому накануне торжества. Особенность этих сундуков состояла в том, что в них были полки для перевозки и хранения свежих фруктов.

Не исключено, что именно этими фруктами Исмаил Великолепный желал угощать своих гостей во время роскошного пира по случаю открытия канала. Это один из первых специальных заказов, которые Дом получает из Египта. Одновременно Исмаил просит Джузеппе Верди содействовать приобщению Каирской оперы к большому искусству.